

ние из текста имен и названий местностей) могут быть отмечены одинаково и в тексте кормчих Толстовской IV и Оболенского, и в тексте Сокращенной Правды. Очень сходны также, например, сокращения, сделанные в «Избрании из законов Моисеевых», кормчих Толстовской IV и Оболенского, с сокращениями текстов Сокращенной Правды, содержащихся в этих кормчих.

Исключительно важен анализ состава сборников для установления общего протографа двух списков. Исследуя тексты «Сказания о князьях владимирских», Р. П. Дмитриева пишет: «...близкие тексты в большинстве случаев входят в сборники со сходным составом статей».⁹ Рассмотрение состава сборников помогает Р. П. Дмитриевой сделать целый ряд важных выводов относительно происхождения списков. Так, по поводу двух списков Р. П. Дмитриева пишет: «Одинаковый состав сборников свидетельствует о том, что оба сборника почти целиком были переписаны с одной и той же рукописи или рукописей, близких друг другу».¹⁰ Аналогичные выводы делаются Р. П. Дмитриевой и в отношении ряда других списков «Сказания». Дополнительно к анализу разночтений списков Р. П. Дмитриева дает сведения о содержании сборников и расположении в них статей. Анализ разночтений может контролироваться анализом содержания сборников и наоборот. Если выводы, вытекающие из изучения состава сборников, в которых находятся списки произведения, говорят о том, что состав этот восходит к одному общему источнику, то они должны подтвердиться анализом разночтений этих сборников во всех их статьях. Совпадение выводов по изучению состава сборников и их разночтений позволяет рассматривать их как бесспорные.

В иных случаях связь между различными частями сборников может выступать в самых неожиданных сочетаниях. Даже, казалось бы, ничем не связанные между собой особенности самого текста или его содержания, состава сборников сопутствуют друг другу. Н. Серебрянский, например, замечает о проложном Житии княгини Ольги: «Жития Ольги не находим обычно в таких списках пролога, с житием Бориса и Глеба, начинающимся словами: „Святой мученик Борис...“, — и с не апокрифической статьей о равноапостольном Константине. Прочитав в Прологе хотя бы XVII в эти статьи, почти с уверенностью можно сказать, что под 11 июля нет памяти и жития Ольги, и наоборот: раз в Прологе помещено житие Ольги, то под 24 июля найдем вторую редакцию жития Бориса и Глеба, а под 21 мая — легендарные рассказы о равноапостольной Елене и о крещении Константина».¹¹

Изучение состава сборников главным образом с точки зрения истории сложения этого состава и общей судьбы входящих в эти сборники произведений помогает и в выяснении целого ряда историко-литературных проблем, связанных с изучением произведения. Здесь могут быть легко открыты данные, позволяющие уточнить понимание произведения древнерусскими читателями и переписчиками, данные об авторе произведения и о времени его создания, данные для определения состава произведения и для реконструкции его не дошедших до нас редакций.

Важные указания для вопроса о понимании древнерусскими переписчиками жанра и содержания «Сказания с киевских богатырях» дает изучение состава сборника 1642 г., в котором Е. В. Барсов нашел один из

⁹ Р. П. Дмитриева Сказание о князьях владимирских. М—Л, 1955, стр. 18

¹⁰ Там же, стр. 19

¹¹ Н. Серебрянский Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты) М, 1915, стр. 23—24